

«Теучи-оджи!» – поздоровался Наруто с шефом и улыбнулся.

«Привет, Наруто, вижу ты привел своего друга. Кто ты, малыш?» – с усмешкой спросил Теучи.

«Меня зовут Хару, приятно познакомиться», – вежливо ответил Хару, поклонившись.

«Хахахаха! Хорошо, что Наруто обзавелся другом! Я Теучи. Можешь называть меня так же, как и Наруто, если хочешь, – сказал Теучи, смеясь, – итак, что будете заказывать?»

«Я возьму мисо-рамен», – сказал Хирузен.

«И я! Мне три порции!» – с энтузиазмом сказал Наруто.

«Наруто, это слишком! – тут же упрекнул Хару. – Две порции максимум!»

«Чее? Но я хочу три!»

«Мне все равно! Тебе нужно питаться здоровой едой! Достаточно того, что и в приюте ты получаешь мало питательных веществ, поэтому я не хочу, чтобы ты ел слишком много вредной пищи! – прочитал лекцию Хару, прежде чем повернуться к Теучи. – Не обижайтесь, Теучи-сан, но вы наверняка знаете, что рамен – не самая лучшая еда для кого-то в нашем возрасте».

«Я понимаю, о чем ты говоришь, и я не обижаюсь, – усмехнулся Теучи, – тогда две порции для Наруто, а что будешь заказывать ты?»

Пока Теучи принимал заказа Наруто ворчал себе под нос, надув губы.

«Рамен со свининой и шесть пельменей..., – начал Хару, заставив Теучи нахмурить брови, – люблю пельмени, – добавил Хару, застенчиво улыбнувшись».

«Хорошо! Три мисо-рамена, один рамен со свининой и шесть пельменей. – сказал Теучи, приступая к работе.

«Наруто, почему бы тебе не вымыть руки, прежде чем подадут еду?» – спросил Хирузен.

«Но мои руки и так чистые!» – ответил Наруто и показал свои руки.

Хару закатил глаза.

«Наруто, просто сделай то, что говорит Хокаге-сама!» – добавил Хару.

Наруто смерил Хару сердитым взглядом, но все же спрыгнул со стула и направился в уборную за барной стойкой.

Хару уже собрался последовать за другом, но, прежде чем он успел это сделать, Хирузен заговорил с ним.

«Итак, Хару-кун, Наруто рассказывал о тебе», – улыбнулся Хирузен, и Хару застенчиво посмотрел на старика.

«Что бы он ни рассказывал, это все неправда. Он расстроен, что я кладу ему в еду много овощей!» – немедленно ответил Хару, а Хирузен вспотел.

«Нет необходимости переживать, Хару-кун. Я просто хочу знать, как вы с Наруто стали так

близки», – Хирузен подначивал немедленно перейти к делу. Он понимал, что мальчик должен был быть в курсе всеобщего отношения к Наруто. Тогда почему же он держался рядом с ним?

«А? – смутился Хару. – Что вы имеете в виду?»

«Хару-кун, как бы мне было неприятно это говорить, но ты же знаешь, как относятся к Наруто, верно?» – снова спросил Хирузен, и Хару задумался.

«Ах, да, я понимаю, о чем вы, мой господин, – сказал Хару. Хирузен отметил, что титул «мой господин» уже начал его раздражать, – честно говоря, мой господин, он мне очень интересен...»

«Интересен?»

«Да... Видите ли, мой господин, я не помню свою жизнь до амнезии. Сначала я хотел об этом забыть и начать играть как другие дети. Однако я вспомнил, что говорил ниндзя-медик. Он сказал, что память, которую я потерял, не важна», – объяснил Хару и сделал паузу, чтобы перевести дух и дать Хирузену возможность поразмыслить над тем, что он сказал.

«И когда я вспомнил об этом, я начал думать. Если я буду вести себя обычно, значит, я снова буду заниматься неважными вещами. Должна быть причина, по которой я все забыл, тогда зачем мне повторяться?» – он повернул свою голову и посмотрел на дверь, за которой скрылся Наруто.

«А потом я увидел Наруто, отрешенного и одинокого. Я решил подойти к нему и выяснить, почему он был один. Я думал, у него какие-то проблемы с другими детьми, но так их и не нашел. На самом деле, у него вообще не было проблем. Воспитательница к нему плохо относилась, ребята тоже, но Наруто никогда не вел себя непослушно или плохо. Все просто ненавидят его, и я хочу знать почему. Это меня интересует...»

Когда Хару закончил, Хирузен уже был настороже. Такой мальчик как Хару не мог родиться в это мирное время. Он понимал, что дети очень любопытны, но проблема в том, что любопытство Хару превосходит любопытство любого другого ребенка его возраста.

Он знал одного человека, который вел себя так же, как и Хару, когда был маленьким и невинным мальчиком.

Мальчиком, который стал его величайшей ошибкой и сожалением.

Орочимару...

«Хару-кун... ты говоришь мне, что дружишь с Наруто-куном, только потому что тебе интересна причина?» – слегка обеспокоенно спросил Хирузен.

«Мой господин! Нет, конечно!» – Хару немедленно отреагировал, когда Третий повернул к нему голову, и его лицо выражало чистый ужас.

«Признаюсь честно, сначала именно поэтому он меня и заинтересовал, но когда я начал с ним разговаривать, то увидел в нем что-то еще... Он... Мой друг и я..., – он слегка покраснел и отвел взгляд, – он мне как брат. Несмотря на то, что у меня никогда не было братьев, я не могу не думать о нем по-другому»

Хирузен внутренне позволил себе вздохнуть с облегчением. Так этот мальчик подружился с

Наруто не потому, что хотел изучать. Ну, по крайней мере, уже не хотел. Третий боялся, что ему придется разлучать своего подопечного с первым настоящим другом. Мальчик и так достаточно настрадался. Хирузен не мог представить себе реакцию Наруто, если бы все-таки пришлось отнять у него единственного друга.

Но все же слова Хару не принесли Хокаге полного облегчения. Образ мыслей мальчика слишком напоминал ему бывшего ученика. Правда, его отношение было более светлым, чем у Орочимару, но образ мыслей - это то, что гораздо опаснее и может сильно повлиять на отношение.

«Мой господин, разрешите спросить. Почему к Наруто так плохо относятся? – поинтересовался Хару. - Это связано с его родителями? Может, они ниндзя-отступники?»

Хирузен вздохнул. Наруто тоже всегда беспокоил его этим вопросом, и он всегда давал ответ, который легко мог принять ребенок. Однако Хару был другим, Хирузен видел, что Хару так просто не обманешь

Если Хару действительно был похож на Орочимару в детстве, тогда Хирузену нужно было действовать с ним осмотрительно.

«Хару-кун, иногда лучше не знать всей правды. Когда придет время, ты обо всем узнаешь. Обещаю», – сказал Хирузен, сурово глядя на мальчика.

Хару посмотрел на него с еще большим любопытством, но Третий видел в лице мальчика какую-то странную эмоцию и не мог ее распознать. Хару медленно кивнул, принимая ответ.

«Как прикажете, мой господин», – сказал Хару.

Разговор закончился, сменившись тишиной. Мальчик извинился и отправился мыть руки.

Хирузен смотрел на спину удалявшегося из виду Хару, обдумывая их недавний диалог. Мальчик не был на самом деле таким, каким он казался, когда был с Наруто. Третий видел, что Хару жаждал чего-то, было что-то, чего он страстно желал, такое не похоже на поведение большинства детей его возраста. Даже если эти дети – ниндзя.

Но, несмотря на его жажду, мальчишка, не колеблясь, создал узы дружбы. Именно это отличало его от Орочимару. Орочимару предпочитал быть волком-одиночкой в детстве, а Хару – нет.

Ладно, Хару также был волком-одиночкой, но его дружба с Наруто дала понять Хирузену, что мальчик и его бывший ученик, все-таки разные люди.

Третий вздохнул, он надеялся, что в эту эпоху не появится второй Орочимару.

...

Позже.

«Блин! Я наелся! – широко улыбнулся Наруто, похлопывая себя по выпирающему животу. – Ичираку Рамен такой потрясающий!»

«Ты не должен питаться одним лишь раменом, Наруто. Хотя я и признаю, что это было очень вкусно, – сказал я и совсем не соврал. Рамен из Ичираку превзошел все рамены, которые я

когда-либо ел в своей прошлой жизни, – но это же вредно для здоровья!»

«Но он же такой вкусный, – заныл Наруто, – я не собираюсь питаться одними лишь овощами!»

«Если ты не будешь есть овощи, то так и останешься карликом», – сказал я, закатывая глаза.

«Я не карлик!» – надулся Наруто.

«Наруто, ты самый низкий в приюте, – невозмутимо парировал я, и Наруто зло посмотрел на меня. Я с легкой улыбкой взъерошил его волосы, но он как всегда отдернул мою руку, – кстати, у меня есть подарок для тебя».

«Подарок? – воскликнул блондин, и его раздражение сразу же пропало. – Ого! Что это? Что это?» – спрашивал он с энтузиазмом.

В ответ я снял с плеч свой рюкзак, прежде чем поставить его на землю. Я начал рыться в сумке и кое-что искать. Если подумать, я положил его в... ага!

«Тада!» – я достал подарок, и глаза Наруто расширились от удивления.

«Это же...», – с благоговением прервался он.

«Ага, набор для тренировки ниндзя! – торжественно заявил я, передавая ему подарок. – Вообще-то он обошелся мне не так уж и дешево, но я довольно много скопил».

Подарок, который я сделал Наруто, был игрушечным набором кунаев и сюрикенов, но их можно было использовать как инструменты для тренировок. Во время нашего разговора, когда мы ранее пообедали в «Ичираку», Наруто начал хвастаться тем, что он теперь шиноби. После этого Хирузен начал спрашивать, хочу ли я тоже стать шиноби, на что я ответил «да».

Было решено, когда нам с Наруто будет по шесть лет, мы поступим в академию шиноби. День рождения Наруто – десятое октября, мой – четырнадцатого марта, и сейчас нам обоим по пять лет. В следующем году нам исполнится по шесть лет, и мы будем учиться в академии.

Кстати, о нашем предыдущем разговоре. Должен сказать, что я играл довольно хорошо. Я знал, что не смогу скрыть от Хирузена всего, и что во время нашей первой встречи он попытается меня допросить.

Я понимал, что Третий сможет распознать мою ложь, поэтому решил сказать ему правду, точнее, полуправду.

Поведение фанатичного мальчишки также было спектаклем, но мое отношение к нему абсолютно искреннее. Я действительно очень высокого мнения о Хирузене, поэтому у меня не было проблем с выражением тех эмоций к нему, просто я их немного преувеличил.